

Ю. Н. Сытый

НЕУКРЕПЛЁННЫЕ ПОСАДЫ ДРЕВНЕГО ЧЕРНИГОВА

В статье проанализированы материалы археологических исследований в окрестностях древнерусского Чернигова. Укрепления, сформировавшиеся в начале XIII в., охватывали 350 га территории. Культурный слой древнерусского времени зафиксирован за пределами укреплений Чернигова. В пойме р. Десны имеется несколько участков культурного слоя, которые следует считать следами застройки Подола, а не отдельными сельскими поселениями. До появления укреплений Предградья открытые посады на террасе р. Десны формировались с севера, востока и запада от укреплений Окольного града. На территории с внешней стороны от Предградья обнаружены отдельные вещи, участки культурного слоя и многочисленные поселения. В статье сделана попытка проанализировать выявленные материалы и определить границы открытых посадов города.

Ключевые слова: Чернигов, открытые посады, археологические исследования.

Основное внимание исследователи столицы Чернигово-Северского княжества — Чернигова, уделяют описанию его наиболее ярких материалов, происходящих с территории Детинца, Окольного града и Предградья, и открытые посады (в том числе и Подол) упоминаются в их контексте. Застроенные частными усадьбами окраины города исследованы фрагментарно, прежде всего в ходе охранных исследований, описанных в научных отчётах. В результате о неукреплённых посадах Чернигова известно лишь некоторым черниговским археологам и местным жителям, на участках которых древнерусский культурный слой был выявлен. Отметим при этом, посадам и околицам Киева посвящён ряд статей и монографий.

Укрепления и территория древнерусского Чернигова рассмотрены в работах историков

и археологов (Рыбаков 1949; Карнабед 1980, с. 6—7; Коваленко 1988; Моця, Казаков 2011, с. 22, Ситий 2012). По мнению В. П. Коваленко внешней линией обороны в 1239 г. на террасе р. Десны являлась линия летописного Предградья, возведённая в конце XII — начале XIII вв. (Коваленко 1995, с. 40—45). Застройка у внешних границ Предградья рассмотрена в ряде работ автора (Сытый 2014; Ситий 2014), указана площадь Предградья (285 га) и всей укреплённой городской территории (350 га). Вариантам расположения границ Предградья на современной карте города посвящена статья И. М. Игнатенко (Игнатенко 2018). О наличии участков городской застройки вне укреплений изредка упоминается в литературе.

Впервые черниговский Подол упомянут в летописи под 1112 г.: «погоре подолия в Киеве и в Чернигове» (ПСРЛ, IX, 1965, стб. 143), поэтому наличие жилых и хозяйственных объектов в пойме р. Десны в древнерусское время в Чернигове не вызывает у исследователей сомнений. Однако плотная современная застройка усложняет проведение археологических работ в пойме.

Первые упоминания древнерусских объектов на Подоле принадлежат М. Е. Маркову и Н. А. Маркевичу, которые в XVIII—XIX вв. составили описания укреплений в пойме реки. Было указано, что вал проходил: «...мимо монастыря, под гору на Подол, на юг 135 сажень, потом на восток 530 саж., потом к югу на 90 и, наконец, на восток на 40 сажень...» (Марков 1816, с. 20, Маркевич 1852, с. 6).

Разведки в пойме в районе Чернигова были предприняты сотрудником Черниговского исторического музея А. А. Попко. После Второй мировой войны А. А. Попко работал в Институ-

те археологии АН УССР и принимал участие в экспедициях на территории Чернигова, вероятно, и в выборе участков для исследований на территории Лесковицы.

Сотрудник ИА УССР В. А. Богусевич, понимая значение пойменной части застройки города, в отчёте за 1949 г. кратко охарактеризовал местность и отметил особенности культурного слоя и расположения объектов на территории Подола. Например, было указано на выявленные места находки плинфы XII в. и сделано предположение, что на этом месте могла находиться древнерусская церковь.

В 1950 г. В. А. Богусевич произвёл раскопки на территории Подола в Киеве и получил интересные результаты. Это способствовало изучению черниговского Подола, что, в свою очередь, открывало возможности для сравнения двух памятников, выявления их характерных черт и отличий. В 1951 г. В. А. Богусевич осуществил раскопки на территории черниговского Подола у озера Млыновище. Два раскопа были заложены у южного конца ул. Пивденной. Средняя мощность культурного слоя составила до 1,0 м. В одном из раскопов были обнаружены остатки

жилищно-хозяйственных комплексов древнерусского и предшествующего времени (Богусевич 1955, с. 10). Во втором раскопе зафиксирована нижняя часть большой печи для обжига плинфы. Круглая в плане печь находилась на склоне террасы и датирована концом XI в.

В 1982—1983 гг. Г. А. Кузнецов во время обследования поймы выявил несколько участков культурного слоя древнерусского времени, остатки Святовского дворца XVII—XVIII вв. и большой развал плинфы (Кузнецов 1996, с. 15). В результате разведки Г. А. Кузнецова на возвышенности рядом с комплексом по производству плинфы выделено поселение Церквище, а работами по землеотводам археологами площадь культурного слоя этого поселения была значительно увеличена. Среди материалов с этого участка поймы имеется и керамика XI—XIII вв. (рис. 1).

В южном направлении от поселения Церквище выявлено многослойное поселение Святое (Пролетарский Гай). Оно расположено на большой заросшей сосновым лесом дюне с озером, в котором, согласно легенде, впервые крестили черниговцев. Площадь памятника составляет

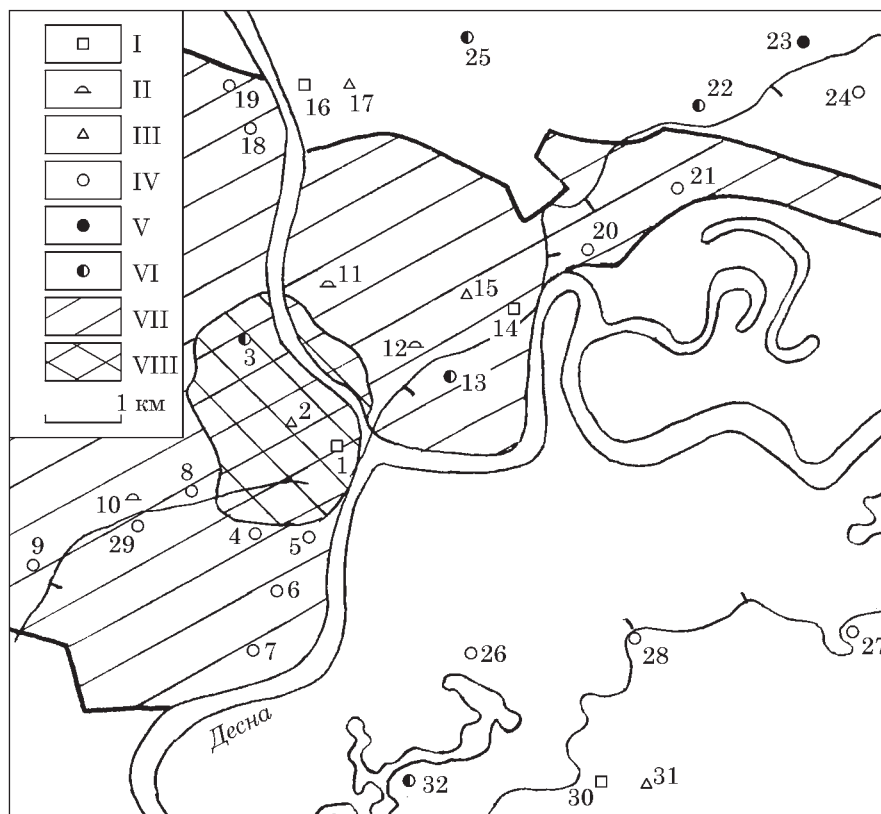


Рис. 1. Территория древнерусского Чернигова и поселения, расположенные рядом с городом (по А. В. Шекуну): 1 — Детинец Чернигова; 2 — Окольный град; 3 — открытый посад (до появления укреплений Предградья); 4 — Церквище; 5 — Кораблище; 6 — Святое; 7 — Микулино; 8 — на ул. Северянской; 9 — Нефтебаза; 10 — Болдины горы; 11 — «Кладбище в Березках»; 12 — на ул. Шевченко; 13 — Горсад; 14 — Гюричев; 15 — посад Гюричева; 16 — Яловщина; 17 — посадки гор. Яловщина; 18 — Стрижень 2; 19 — Стрижень 1; 20 — Бобровица 2; 21 — Юрков хутор; 22 — Кленовое; 23 — Кукашаны; 24 — Яцева гора; 25 — Александровка 2; 26 — Еньков хутор; 27 — Подгорное; 28 — Татарская горка; 29 — монастырь в Ильинском овраге; 30 — Анисов; 31 — посад Анисов; 32 — с. Анисов. **Условные обозначения:** I — городище; II — курганы; III — посад; IV — поселения XII—XIII вв.; V — поселения X—XIII вв.; VI — поселения XI—XIII вв.; VII — территория современного Чернигова; VIII — территория древнерусского Чернигова

10 га. Древнерусские материалы датируются XII—XIII вв.

На юго-восток от него выявлено многослойное поселение Кораблище, расположенное в одноименном урочище в правобережной пойме р. Десны, на возвышенных берегах старицы. Площадь памятника составляет 4 га. Среди материалов — керамика X—XIII вв.

Многослойное поселение Пролетарский Гай 2 расположено в урочище Святое (быв. Пролетарский Гай) на дачном массиве, в 0,2 км к западу от шоссе Чернигов — Киев, напротив Черниговского завода силикатного кирпича. Занимает возвышенный участок большого песчаного останца в правобережной пойме р. Десна, поросшего сосновым лесом и окружённого старицами и протоками. В 0,3 км к юго-западу расположен детский лагерь им. Титова и поселение Святое, а в 0,13 км на юго-восток — озеро Монастырское. На поселении найдены фрагменты круговой керамики XII—XIII вв. Занято застройкой и огородами.

В районе железнодорожного моста, на берегу старицы Ятченкова затока открыто поселение в ур. Микулино. Площадь памятника 6 га. Керамика датируется XII—XIII и XVII—XVIII вв.

Открытые участки культурного слоя, сделанные Г. А. Кузнецовым в пойме р. Десны, предшествовали работам по выделению основной площади Подола и поэтому в отчётах они прошли как отдельные поселения. Поэтому и А. В. Шекун и Е. М. Веремейчик считают их отдельными сельскими поселениями, которые находились недалеко от границ города (Шекун, Веремейчик 1988).

В 1982 г. А. В. Шекун на Подоле под террасой, на которой расположен Верхний Замок, зафиксировал участок укреплений в виде вала шириной 13 м (сохранился на высоту до 1 м), проходившего перпендикулярно подножию террасы. По найденным материалам вал датирован X в. (Веремейчик, Шекун 2008, с. 60).

В 1983 г. шурфовку участка на юг от Нефтебазы, отведённого под застройку города, провёл В. П. Коваленко. В 1984 г. А. В. Шекун раскопал остатки пяти плинфообжигательных печей, плинфу от которых выявил Г. А. Кузнецов. Возле школы № 4 в 1984 г. А. В. Шекун исследовал застройку по линии теплотрассы и на месте строительства тира (Шекун, Сытая 2013). В результате шурфовки, осуществлённой в 1987 г., А. Л. Казаков отнёс к территории Подола площадь в 50 га (Казаков 2008). На территории возле Ильинской церкви В. Я. Руденок в 1990-х гг. фиксировал древнерусский слой и исследовал еще один плинфообжигательный комплекс. В 2000 г. А. Л. Казаков раскопал участок на ул. Толстого, в 2004 г. Е. Е. Черненко проводила работы по направлению траншей на ул. Бланка и Подвальной. В последнее время производится шурфовка в рамках землеотвода.

В результате многолетних исследований границы культурного слоя многих выявленных участков расширились, а расстояния между ними сократились. Это позволяет на наш взгляд, говорить о наличии в пойме р. Десны Подола значительных размеров, а не отдельных сельских поселений, которые находились рядом с городом.

На Подоле существовал отрезок городских укреплений. Однако кроме участка Подола, защищённого рвом и валом, на территории поймы р. Десны выявлен культурный слой с внешней стороны этих оборонительных конструкций. В пределы укреплений попадают лишь 5 га культурного слоя Подола (Ситий 2012), 45 га, отнесённых А. Л. Казаковым к Подолу, не были укреплены. Возникает вопрос, почему указанные 45 га были отнесены к Подолу, а участки культурного слоя к югу от него были названы отдельными сельскими поселениями.

Подол находится в южной части города, у подножия правобережной террасы р. Десны, в урочищах Лесковица и Кавказ, на возвышениях первой надпойменной террасы р. Десна. До появления в XVIII в. дороги на Киев пойма реки не была разделена на два участка насыпью дороги. Выделенный в 1987 г. культурный слой расположен с юга от края террасы р. Десна, западная его граница проходит по восточному краю застройки на ул. Успенской (с севера от пер. Гаевого), южная — по краю низины в сторону ул. Варзара и от южного конца ул. Варзара поворачивает на север, в направлении бывшего Ильинского монастыря.

Выявленную в 1987 г. основную часть Подола А. Л. Казаков не делит на составные части по разделяющим его руслам стариц. Тем не менее, такие русла (сейчас застроенные и не заметные в современном рельефе) имеются. Для примера следует упомянуть русло старицы, обнаруженное во время исследований А. Л. Казакова и И. А. Готуна на месте строительства издательства «Зірка» на ул. Толстого, 30 в 2000 г. (Казаков, Готун, Дудко 2001).

Для правильного понимания микротопографии территории, расположенной в пойме р. Десны, следует рассмотреть ее природные условия. В литературе укрепилось мнение, что вода р. Стрижень в древности не сразу вытекала с террасы (как это происходит сегодня), вливаясь в р. Десну. По мнению краеведов, воды р. Стрижень на Подоле попадали в одну из стариц и впадали в реку только в районе современного железнодорожного моста. Появление этой гипотезы обусловлено существованием ул. Старостриженской к югу от Третьяка. Нельзя утверждать, появился этот топос в древнерусское время или в XVII в., но, безусловно, пойма р. Десны в районе Подола изобиловала старицами, сформировавшимися в древности. Если водоток р. Стрижень проходил по описанному краеведами руслу, то участки

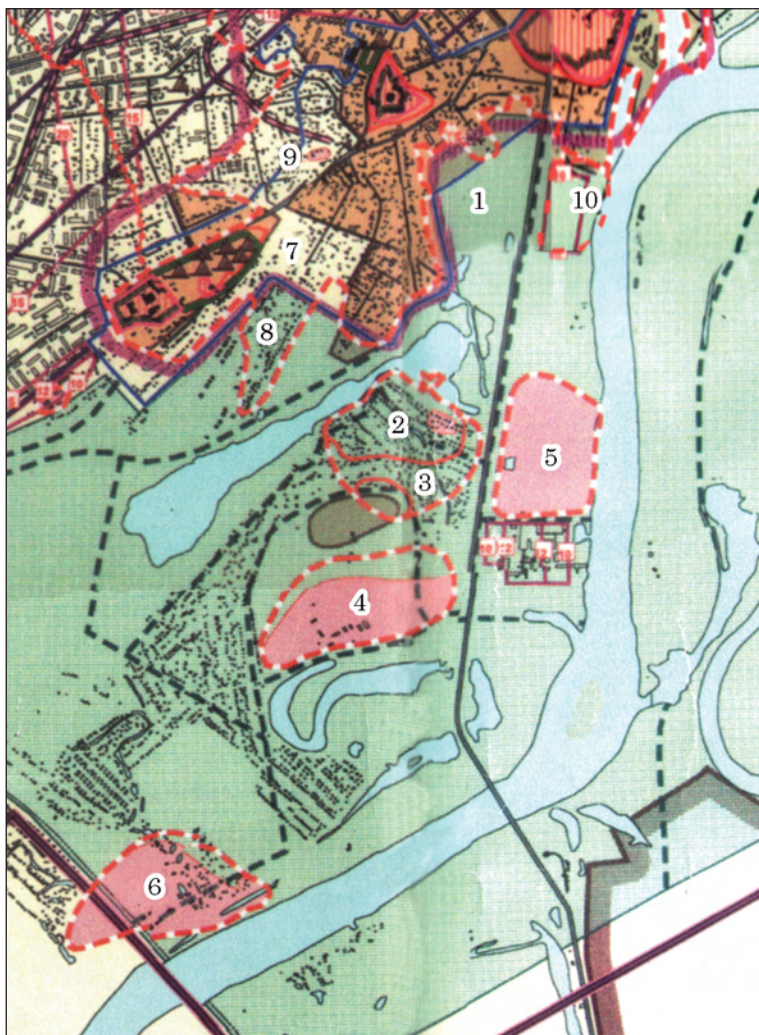


Рис. 2. Охранные зоны культурного слоя в южной части Чернигова и в пойме р. Десна (на 1993 г.): 1 — участок Подола на юг от Третьяка (под краем террасы р. Десна); 2 — участок Подола (пос. Церковище); 3 — участок Подола (пос. Пролетарский Гай); 4 — участок Подола (пос. Святое); 5 — участок Подола (пос. Кораблище); 6 — пос. Микулино; 7 — курганы на Болдиных горах и монастырь в Ильинском овраге; 8 — культурный слой на ул. Варзара; 9 — загородный княжий двор в районе храма на ул. Северянской; 10 — участок Подола в районе Речного вокзала

древнерусского культурного слоя находились на обоих его берегах (рис. 2).

Согласно наблюдениям А. В. Шекуна (1982 г.) и шурфовке А. Л. Казакова (1987 г.), участок древнерусского культурного слоя, расположенный под Цитаделью, отделен от основной части Подола. Следует отметить, что терраса р. Десны в районе Третьяка, Окольного града и Детинца имеет неровную поверхность. Воды с террасы стекают по трём склонам: основная часть сточных вод с террасы попадает в р. Стрижень, небольшая часть — в Холодные яры и ещё меньшая протекает в южном направлении и попадает на территорию Подола. Водоток в южном направлении несколько усилился с появлением оборонительных рвов, которые собирали воду в окрестностях Детинца и Третьяка и выносили её в южном направлении. Вышеупомянутый разрыв в культурном слое обозначен на планах исследователей именно на участке выхода рвов в пойму. В действительности вынос грунта из рва Детинца (на месте въезда в город) и рва Третьяка (на месте выезда из города) похоронил древнерусский слой на этом участке на значительной глубине. В верхней части слоя имеются погре-

бения XVIII в., которые датируют слои наноса. Описание линии укреплений на Подоле, составленное в XVIII—XIX вв., и нанесение её на план местности указывает на непрерывность культурного слоя укреплённой части Подола.

Расположение ул. Старостриженской фиксирует водоток, существовавший на месте старицы р. Десны — с юга от подольского рва и вала. Начало укреплений Подола выявлено в траншее 1982 г. у подножия террасы, соответственно русло старицы, по которому могли протекать воды р. Стрижень, находилось довольно близко к подошве этой террасы. Таким образом, в древнерусское время водоток р. Стрижень проходил вдоль нижнего края выступающего в пойму мыса (территория между подножием террасы и современным Речным вокзалом), шёл на запад и попадал в озеро, расположенное к западу от насыпи современного шоссе Чернигов—Киев.

Вернёмся к участку культурного слоя у подножия Цитадели. На месте здания Речного вокзала в 1982 г. был зафиксирован древнерусский культурный слой, погребённый под слоем песка и культурным слоем XVIII в. По мнению ряда исследователей, из разрушенного при строительстве вокзала культурного слоя проис-

ходит значительная коллекция археологических материалов X—XVIII вв., собранная на берегу р. Десны после 1982 г. При строительстве набережной от Речного вокзала к Пешеходному мосту проводились археологические исследования, в процессе которых выявлены котлованы объектов XII—XIII вв. Эти работы окончательно доказали наличие культурного слоя к югу от старицы, по которой воды р. Стрижень могли протекать в западном направлении. В результате работ 1987 г. в районе набережной установлено наличие культурного слоя Подола на обоих берегах водотока р. Стрижень.

Культурный слой древнерусского времени поселений Церковище, Святое, Пролетарский Гай 2, Кораблище расположен через широкую старицу (оз. Млыновище) от зафиксированной площади Подола и отделен друг от друга участками низкой поймы, не пригодной для заселения. Поселение Микулино несколько удалено от Подола и скопления вышеупомянутых поселений (рис. 3).

Возникают вопросы, действительно мы имеем дело с рядом поселений, расположенных с юга от старицы? Или это часть Подола? Чем занимались жители, оставившие этот культурный слой? Если жители поселений занимались земледелием, то где находились обрабатываемые земли и как они соотносились с землями города?

Анализ выявленных отдалённых от городов сельских поселений позволяет проследить определённые закономерности — хозяйственная зона, относившаяся к селу XI в., составляла приблизительно 10 км² (освоенная территория села имела диаметр 3 км). С усовершенствованием орудий обработки почвы плотность заселения сельских территорий на плодородных землях увеличилась — на одно поселение XII—XIII вв. уже приходилось 7 км² (округа диаметром 2,5 км) (Ситий 1998). Расположение поселений между оз. Млыновищем и руслом р. Десны не позволяет говорить об их земледельческих территориях — они находились в пойме близко друг к другу.

В расположении черниговского Подола играла роль увлажнённость этого участка поймы и её затопление во время паводков. Города имели свою ресурсную зону, но все потребности жителей города не могли быть обеспечены за счёт использования прилегающих земель. Получение природных ресурсов и продовольствия в пользу городского центра происходило со значительно больших по размеру территорий. В случае Чернигова — в определённом смысле за счёт всего княжества в целом.

Выявление в 1951 г. на северном берегу оз. Млыновище горна для обжига плинфы, а в 1984 г. — на южном, остатков комплекса печей по обжигу плинфы, может косвенно указывать на это занятие жителей Подола.

Датировка поселения Кораблище (X—XIII вв.) позволяет предположить, что оно

возникло как отдельное поселение, а позже с расширением застройки Подола вошло в его состав. Возможно, часть жителей Подола занималась рыбной ловлей, работала грузчиками в порту, строила и ремонтировала суда.

Если сравнивать застройку Киева в пойме р. Днепр и Чернигова в пойме р. Десна, то площадь киевского Подола достигала 200 га, а черниговского могла составлять около 75 га (без учёта площади поселения Микулино). Черниговский Подол не замывался песком во время половодий, и культурный слой здесь формировался менее интенсивно, чем в Киеве. Эта особенность не способствовала быстрому увеличению поселения в пойме, что компенсировалось быстрым ростом площади посада на относительно невысокой террасе р. Стрижень.

Наиболее ранние артефакты, выявленные в пойме р. Десны, найдены под краем её террасы. Застройка Подола в XI в. достигает оз. Млыновище, а в XII в. переходит на его южный берег. Дальнейший рост территории Подола приводит к слиянию ранее возникших в пойме поселений (поселение Кораблище) с застройкой Подола. Проблема выделения Подола на этих южных участках связана с отсутствием сплошной древнерусской застройки — культурный слой зафиксирован лишь на возвышенных участках поймы. Если в Киеве в результате замывов Подола песчаными наносами его территория поднималась, нивелируя неровности рельефа, то в Чернигове значительных отложений песка не происходило и рельеф поймы изменялся довольно медленно.

Ещё одним отличием между Киевом и Черниговом является высота террас рек, на которых расположены эти города. В районе Чернигова терраса р. Десны ниже, чем терраса р. Днепр в Киеве, а на участке, где терраса разрезана р. Стрижень её уровень плавно достигает поймы. Наличие низкого берега р. Стрижень в значительной степени определило направление развития посада Чернигова. До появления укреплений Окольного города, позднее и Предградья, открытый посад в первую очередь формировался вдоль правого берега р. Стрижень. Эта тенденция роста городской территории была выявлена В. П. Коваленко в результате анализа полученных археологических материалов (Коваленко 1988). С увеличением площади посада и удалением его от укреплений занимаются участки менее обеспеченные водой — застройка поднимается по склону террасы вдоль существовавших ручьёв. Отдельные участки террасы, слабо обеспеченные водой и занятые курганным полем и грунтовым могильником, так и не были заняты застройкой посада, хотя в конце XII — начале XIII вв. были обнесены укреплениями Предградья (Ситий 2007). При этом масштабные работы по возведению укреплений могли быть проведены только по прямому указанию адми-



Рис. 3. Территория древнерусского Чернигова и поселения расположенные рядом с городом: 1 — Детинец Чернигова; 2 — Окольный град; 3 — открытые посады (а — на правом берегу р. Стрижень; б — на левом берегу р. Стрижень до появления укреплений Предградья; в — участок Подола на юг от Третьяка под краем террасы р. Десна; г — участок Подола в районе Речного вокзала); 4 — участок Подола (пос. Святое); 5 — участок Подола (пос. Церковище); 6 — участок Подола (пос. Пролетарский Гай—2); 7 — пос. Микулино; 8 — загородный княжий двор в районе храма на ул. Северянской; 9 — пос. Нефтебаза; 10 — курганы на Болдиных горах; 11 — курганы на «Кладбище в Березках»; 12 — курганы на ул. Шевченко; 13 — пос. Горсад; 14 — гор. Гюричев; 15 — открытый посад Гюричева; 16 — гор. Яловщина; 17 — посады гор. Яловщина; 18 — пос. Стрижень 2; 19 — пос. Стрижень 1; 20 — пос. Бобровица 1; 21 — пос. Юрков хутор; 22 — пос. Кленовое; 23 — пос. Кукашаны; 24 — пос. Яцева гора; 25 — участок Подола (пос. Кораблище); 26 — пос. Глушец; 27 — монастырь в Ильинском овраге

нистрации города и княжества. На участках, приближенных к западной, северной и восточной границам Предградья, на 1239 г. так и не успела появиться регулярная застройка. Возникает вопрос, для чего были построены укрепления такого размера? Каким образом должна была осуществляться их оборона? Для кого или для чего в пределах города существовали свободные участки? На один из ответов указывают описанные выше материалы разведок в пойме р. Десны. Не все горожане проживали в пределах укреплений. В случае военной угрозы население покидало свои строения и с движимым скарбом укрывалось за крепостными стенами.

Выезды из города в северном направлении осуществлялись по двум берегам р. Стрижень. Расположение курганного могильника в ур. Бе-

резки (район Пяти углов) и курганов в ур. Курганки (к северу от ур. Березки вдоль дороги на Халявин) маркирует дорогу X в. Она начиналась от Детинца, в районе Красного моста пересекала р. Стрижень и по краю её террасы выходила в район Пяти углов. Застройка на левобережной террасе возникает до появления укреплений Предградья. Исследования отдельных участков культурного слоя позволяют датировать появление первой застройки концом XI в.

Во время шурфовки территорий вокруг укреплений Предградья были выявлены фрагменты предметов древнерусского времени при отсутствии культурного слоя (просп. Победы, 147 — на расстоянии 370 м от городской черты). Эти находки указывают на активное использование местности вокруг города.

На правом берегу р. Стрижень выявлено поселение Стрижень 1 (на ул. курсанта Еськова), расположенное на мысу правобережной террасы р. Стрижень, напротив ур. Яловщина и одноименного городища, на ул. курсанта Еськова. Площадь поселения составляет 3,4 га. Многослойный культурный слой содержит круговую керамику XI—XIII ст.

Поселение Стрижень 2 расположено напротив ур. Яловщина, в 240 м на север от южной дамбы на р. Стрижень, в районе ул. Добровольцев. Выявлены фрагменты круговой керамики XI—XIII вв.

На левобережной высокой (до 25 м) террасе р. Стрижень находится комплекс памятников в ур. Яловщина, включающий городище (площадь 1,9 га) и три посада: поселение Яловщина (XI—XIII вв.) примыкает к городищу с востока, поселение Яловщина 1 (XI—XIII вв.) — с севера и поселение Яловщина 4 (XII—XIII вв.) — с юга.

Комплекс памятников в районе ур. Яловщина прикрывал подходы к городу с севера. Расстояние между краем Предградья и расположенными в северном направлении поселениями составляет 1600 м, что не позволяет отнести их к открытым городским посадам.

Отдельные фрагменты керамики и находки происходят с берегов Черторыйского оврага (ул. Белинского, 53). Они выявлены на расстоянии не менее 550 м от укреплений Предградья и могут указывать на расположение рядом поселения или на использование жителями Чернигова территории в сельскохозяйственных целях.

Вокруг городских стен на террасе р. Десна существовали участки застройки, не охваченные на середину XIII в. укреплениями. Одним из таких участков является отрог террасы, расположенный к западу от Холодных яров. На ул. Северянской в 1982 г. Г. А. Кузнецов выявил остатки храма. В 1984—1985 гг. храм был исследован В. П. Коваленко и Л. М. Большаковым. Археологическая экспертиза земельных участков в районе исследованного храма выявила участок культурного слоя XII—XIII вв. По нашему мнению, на мысу располагался загородный княжеский двор, неотъемлемым элементом которого могла быть дворовая церковь.

Далее на юго-запад культурный слой XI—XIII вв. выявлен на склонах Ильинского оврага. Здесь в конце XI в. поселились монахи и были выкопаны первые пещеры. С развитием монастыря строится Ильинский храм и возникает его наземная монастырская застройка.

Ю. С. Виноградский, описывая археологические находки из окрестностей Чернигова, отмечал, что за территорией Троицкого монастыря на краю террасы, идущей в сторону с. Жавинка, в 1917 г. или в 1918 г. были выявлены шиферные плиты, серебряный перстень и крест, что, по его мнению, могло указывать

на существование в этом районе древнерусской церкви (Коваленко, Ясновська 2006). В 1980 г. во время исследований А. А. Карнабеда на территории Троицкого монастыря в траншеях вокруг Троицкого собора в культурном слое были выявлены фрагменты овручского шифера, обломки стеклянных древнерусских браслетов и лепная керамика. При этом исследователь особо отметил отсутствие древнерусского поселения (Карнабед 1981). Траншеи находились на расстоянии не менее 70 м от края террасы, что не позволяет окончательно снять вопрос о существовании участка культурного слоя древнерусского времени ближе к её краю. Эта территория обследована недостаточно полно, но можно говорить о существовании дороги на Киев, которая начиналась на Подоле и шла под террасой, а во время паводков поднималась на террасу р. Десны.

Находки стеклянных браслетов — традиционного украшения горожанок в XII — середине XIII вв. — на территории вокруг городской черты указывают на приближенность участков к застройке города. Между тем наличие обломков браслетов без фиксации культурного слоя может отражать другую сторону жизни населения. Горожане имели излюбленные места отдыха и проведения празднеств, во время которых браслеты ломались и попадали в грунт. Отрог Болдиной горы, занятый курганным могильником, как нельзя лучше подходил для проведения различных обрядов, имеющих длительную историческую традицию.

Далее на запад на расстоянии 850 м на краю террасы существовало поселение в районе Нефтебазы.

Участок края террасы р. Десны в восточном направлении от Детинца и Окольного града расположен на левом берегу р. Стрижень. В восточной части укреплений Окольного города ворота зафиксированы в районе территории фабрики «Берегиня». В раскопе 1993 г. выявлена дорога, проходившая перпендикулярно укреплениям (Сохацкий 1995). Дорога пересекала пойму р. Стрижень и шла вдоль террасы р. Десны. На участке, который позже вошёл в состав Предградья, по краю террасы вероятно, существовало более раннее поселение, позднее слившееся с увеличившимся в размерах укрепленным посадом. В 1979 г. В. П. Коваленко фиксировал застройку XII—XIII вв. за Домом культуры УТОГ, а А. Л. Казаков в 1987 г. — на ул. Лермонтова, 17 (Сытый 2018). Датировка исследованных объектов может указывать на появление застройки вдоль дороги на Новгород-Северский раннее возведения укреплений Предградья.

Особо отметим, что процесс застройки этой территории, вероятно, начался от края террасы р. Десны и продолжался длительный период. За пределами Предградья на краю террасы р. Десны вдоль старицы Кордовка в XI в. воз-

никает поселение Горсад. Оно занимает край правобережной террасы р. Десны, возвышающийся над уровнем озера — бывшим руслом пойменной старицы, южнее ул. Шевченко, на территории городского парка культуры и отдыха. Западнее поселения проходит ул. Молодчего, к востоку от него находится стадион им. Ю. Гагарина. В результате шурфовки, произведённой в 2010 г. Г. В. Жаровым, Т. Н. Жаровой, определены размеры поселения 100 × 550 м. В древнерусский период западная часть поселения Горсад (территория Военно-исторического музея, Дома офицеров и бывшего кафе «Гусар») отошла к Предградью Чернигова. В восточной части поселения (в районе Летней сцены) в XVII—XVIII вв. существовала усадьба Архиерейского загородного дома. Согласно версии П. В. Голубовского, усадьба располагалась на церковной земле, упомянутой в летописи как «сельцо Св. Спаса» (Голубовский 1908, с. 37). Учитывая факт беспрерывного функционирования Спасского собора с XI в. до наших дней, можно предположить принадлежность этой территории храму на протяжении столетий. В древнерусское время именно Спасский собор являлся резиденцией архиепископа. Летописное упоминание местности, как отдельного села, связано с его древней историей и особым подчинением Черниговской епархии.

На краю террасы р. Десны, на восток от поселения Горсад, на территории воинской части выявлено многослойное поселение, где в XVII в. существовала загородная усадьба В. К. Дунина-Борковского. По мнению В. П. Коваленко, усадьба XVII в. была обустроена на месте летописного городища Гюричев. Работами 2017—2018 гг. открыт и исследован его посад. Разрыв между поселением Горсад и посадом Гюричева составляет 1100 м.

В восточном направлении вдоль дороги выявлены многочисленные поселения. За городищем Гюричев восточнее найдено поселение Бобровица 2, древнерусские материалы которого датируются XI—XIII вв. Площадь поселения составляет 250 × 50—150 м. Далее на мысообразном выступе правобережной террасы р. Десны в районе восточной границы современного города расположено поселение Кукашаны. Площадь распространения культурного слоя — 150 × 150 м. На поселении найдена керамика X—XIII вв. В пойме выявлено поселение Новоселовская пойма 2 (Юрков Хутор), древнерусский слой которого датирован XI—XIII вв. Площадь памятника 200 × 40 м.

Таким образом, в восточном направлении по краю террасы р. Десна за открытыми посадками древнерусского Чернигова находились населённые пункты, среди них — летописные сельцо Святого Спаса и Гюричев.

Расположение участков культурного слоя Чернигова и выявленных вокруг него поселе-

ний позволяет говорить о значительной плотности населения в центре княжества. Город с общей заселённой площадью около 400 га имел большое число жителей. Значительная часть городского населения занималась выращиванием и сбором сельскохозяйственной продукции, о чём свидетельствуют археологические находки сельскохозяйственных орудий труда в раскопах. Непосредственно прилегавших к городским стенам земель явно не хватало (по периметру города находились села, которые также занимались земледелием для производства необходимого объёма продукции). При этом на территории многих городских усадеб найден сельскохозяйственный инвентарь. Вероятно, жители города часть продуктов питания получали в обмен на изделия городского ремесла, а часть выращивали сами на пригородных участках и в удалённых селах. Верхушка феодального общества, проживавшая в городе, владела землями и получала продукты питания со своих доменов. Часть сельскохозяйственной продукции городские власти получали в виде налогов, а в неурожайные годы продукты закупались и привозились из других регионов.

ЛИТЕРАТУРА

Богусевич, В. А. 1955. Археологічні розкопки в Чернігові в 1949 та 1951 рр. *Археологічні пам'ятки УРСР*, V, с. 5-11.

Веремейчик, Е. М., Шекун, А. В. 2008. К вопросу о черниговском Остроге. В: Івакін, Г. Ю. (ред.). *Стародавній Іскоростень і слов'янські гради*. Київ: Стародавній світ, 1, с. 55-64.

Голубовский, П. В. 1908. Историческая карта Черниговской губ. до 1300 г. *Труды XIII Археологического съезда*, II, с. 1-50.

Ігнатенко, І. М. 2018. Зовнішня лінія укріплень чернігівської фортеці. Спроба локалізації та атрибуції. *Чернігівські старожитності*, 5, с. 240-251.

Казаков, А. Л. 2008. Чернігів IX—XIII ст. в контексті археологічних джерел. *Сумська старовина*, XVIII—XIX, с. 26-29.

Казаков, А. Л., Готун, І. А., Дудко, О. С. 2001. Підсумки рятівних робіт на Чернігівському Подолі. *Археологічні відкриття в Україні 1999—2000 рр.*, с. 124.

Карнабед, А. А. 1980. *Чернігів. Архітектурно-історичний нарис*. Київ: Будівельник.

Карнабед, А. А. 1981. Архітектурно-археологічне дослідження в Чернігові. *Археологічне відкриття 1980*, с. 253.

Коваленко, В. П. 1988. Основные этапы развития древнего Чернигова. В: Толочко, П. П. (ред.). *Чернигов и его округа в IX—XIII вв.* Киев: Наукова думка, с. 22-33.

Коваленко, В. П. 1995. До вивчення чернігівського Передгороддя. В: Моця, О. П. (ред.). *Слов'яно-Руські старожитності Північного Лівобережжя*. Чернігів: Сіверянська думка, с. 40-45.

Коваленко, О., Ясновська, Л. 2006. Неопублікована студія Юрія Виноградського про давньоруські старожитності Чернігова. *Скарбниця української культури*, 7, с. 170.

- Кузнецов, Г. А. 1996. К изучению Лесковицкой поймы. В: Моця, О. П. (ред.). *Археологічні старожитності Подесення*. Чернігів, Сіверянська думка, с. 15.
- Маркевич, Н. А. 1852. *Чернигов: Историческое и статистическое описание Чернигова*. Чернигов: Губ. тип.
- Марков, М. О. 1816. О достопамятностях Чернигова. *Периодическое сочинение о успехах народного просвещения*, ХLI, с. 1-60.
- Моця, О., Казаков, А. 2011. *Давньоруський Чернігів*. Київ: Стародавній світ.
- ПСРЛ. 1965. *Полное собрание русских летописей*. IX: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью (859—1176 гг.). Москва.
- Рыбаков, Б. А. 1949. Древности Чернигова. *Материалы и исследования по археологии СССР*, 11, с. 7-99.
- Ситий, Ю. М. 1998. Етапи заселення Чернігівського Задесення (спроба реконструкції процесу внутрішньої колонізації). В: Коваленко, О. Б. (ред.). *Україна і Росія в панорамі століть. Збірник наукових праць на пошану проф. К. М. Ячменіхіна*. Чернігів: Сіверянська думка, с. 38-50.
- Ситий, Ю. М. 2007. До питання про взаємозв'язок водопостачання і росту території давньоруського Чернигова. В: Васюта, О. П. (ред.) *Чернігів у середньовічній та ранньомодерній історії Центрально-Східної Європи: Збірник наукових праць, присвячений 1100-літтю першої літописної згадки про Чернігів*. Чернігів: Деснянська правда, с. 199-210.
- Ситий, Ю. М. 2012. Топографія та структура укріплень давньоруського Чернигова. *Сіверянський літопис*, 1—2, с. 35-42.
- Ситий, Ю. М. 2014. Передгороддя Чернигова. В: Толочко, П. П. (ред.). *Міста Древньої Русі: Збірка наукових праць пам'яті А. В. Кузи*. Київ: Стародавній світ, с. 438-446.
- Сытый, Ю. Н. 2014. Укрепления древнерусского Чернигова. В: Макаров, Н. А. (ред.). *Русь в IX—XII веках. Общество, государство, культура*. Москва; Вологда: Древности Севера, с. 193-201.
- Сытый, Ю. Н. 2018. Исследования В. П. Коваленка 1979 г. в районе Красного моста. *Чернігівські старожитності*, 5, с. 270-276.
- Сохацкий, В. В. 1995. Раскопки на территории «Окольного града» древнего Чернигова в 1993 г. В: Моця, О. П. (ред.). *Археологічні старожитності Подесення*. Чернігів: Сіверянська думка, с. 137-140.
- Шекун, А. В., Веремейчик, Е. М. 1988. Селища IX—XIV вв. в междуречье низовий Десны и Днепра. В: Толочко, П. П. (ред.). *Чернигов и его округа в IX—XIII вв.* Киев: Наукова думка, с. 93-110.
- Шекун, А. В., Сытая, Л. Ф. 2013. К вопросу о черниговском Подоле. В: Коцур, В. П. (ред.). *Слов'яни і Русь: археологія та історія: Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 75-річчя*. Київ: Стародавній світ, с. 343-352.
- Galubovskiy, P. V. 1908. Istoricheskaya karta Chernigovskoy gub. do 1300 g. *Trudy XIII Arkheologicheskogo syezda*, II, s. 1-50.
- Ihnatenko, I. M. 2018. Zovnishnia liniia ukriplen chernihivskoi fortetsi. Sproba lokalizatsii ta atrybutsii. *Chernihivski starozhytnosti*, 5, s. 240-251.
- Kazakov, A. L. 2008. Chernihiv IX—XIII st. v konteksti arkheolohichnykh dzherel. *Sumska starovyna*, XVIII—XIX, s. 26-29.
- Kazakov, A. L., Hotun, I. A., Dudko, O. S. 2001. Pidsumky riativnykh robit na Chernihivskomu Podoli. *Arkheolohichni vidkryttia v Ukraini 1999—2000 rr.*, s. 124.
- Karnabed, A. A. 1980. *Chernihiv. Arkhitekturno-istorychni narys*. Kyiv: Budivelnik.
- Karnabed, A. A. 1981. Arkhitekturno-arkheologicheskiye issledovaniya v Chernigove. *Arkheologicheskiye otkrytiya 1980*, s. 253.
- Kovalenko, V. P. 1988. Osnovnyye etapy razvitiya drevnego Chernigova. In: Tolochko, P. P. (ed.). *Chernigov i ego okrug a v IX—XIII vv.* Kyiv: Naukova dumka, s. 22-33.
- Kovalenko, V. P. 1995. Do vyvchennia chernihivskoho Peredhoroddia. In: Motsia, O. P. (ed.). *Slov'iano-Ruski starozhytnosti Pivnichnoho Livoberezhzhia*. Chernihiv: Siverianska dumka, s. 40-45.
- Kovalenko, O., Yasnovska, L. 2006. Neopublikovana studiiia Yuriia Vynohradskoho pro davnoruski starozhytnosti Chernihova. *Skarbnytsia ukrainskoi kultury*, 7, s. 170.
- Kuznetsov, G. A. 1996. K izucheniyu Leskovitskoy pomy. In: Motsia, O. P. (ed.). *Arkheolohichni starozhytnosti Podesennia*. Chernihiv: Siverianska dumka, s. 15.
- Markevich, N. A. 1852. *Chernigov: Istoricheskoe i statisticheskoe opisanie Chernigova*. Chernigov: Gub. tip.
- Markov, M. O. 1816. O dostopamyatnostyakh Chernigova. *Periodicheskoe sochinenie o uspekakh narodnogo prosveshcheniia*, XLI, s. 1-60.
- Motsia, O., Kazakov, A. 2011. *Davnoruskyi Chernihiv*. Kyiv: Starodavnii svit.
- PSRL. 1965. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. IX: Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopisii. (859—1176 gg.). Moskva.
- Rybakov, B. A. 1949. Drevnosti Chernigova. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 11, s. 7-99.
- Sytyi, Yu. M. 1998. Etapy zaseleeniia Chernihivskoho Zadesennia (sproba rekonstruktsii protsesu vnutrishnoi kolonizatsii). In: Kovalenko, O. B. (ed.). *Ukraina i Rosiia v panorami stolit. Zbirnyk naukovykh prats na poshanu prof. K. M. Iachmenikhina*. Chernihiv: Siverianska dumka, s. 38-50.
- Sytyi, Yu. M. 2007. Do pytannia pro vzaiemozv'iazok vodopostachannia i rostu terytorii davnoruskoho Chernihova. In: Vasiuta, O. P. (ed.). *Chernihiv u serednovichnii ta rannomodernii istorii Tsentralno-Skhidnoi Yevropy: Zbirnyk naukovykh prats, prysviachenyi 1100-littiu pershoi litopysnoi zghadki pro Chernihiv*. Chernihiv: Desnianska pravda, s. 199-210.
- Sytyi, Yu. M. 2012. Topohrafiia ta struktura ukriplen davnoruskoho Chernihova. *Siverianskyi litopys*, 1—2, s. 35-42.
- Sytyi, Yu. M. 2014. Peredhoroddia Chernihova. In: Tolochko, P. P. (ed.). *Mista Drevnoi Rusi: Zbirka naukovykh prats pam'iaty A. V. Kuzy*. Kyiv: Starodavnii svit, s. 438-446.
- Sytyy, Yu. N. 2014. Ukrepleniya drevnerusskogo Chernigova. In: Makarov, N. A. (ed.). *Rus v IX—XII vekakh. Obshchestvo. Gosudarstvo. Kultura*. Moskva; Volodga: Drevnosti Severa, s. 193—201.
- Sytyy, Yu. N. 2018. Issledovaniya V. P. Kovalenka 1979 g. v rayone Krasnogo mosta. *Chernihivski starozhytnosti*, 5, s. 270-276.
- Sokhatskiy, V. V. 1995. Raskopki na territorii «Okolnogo grada» drevnego Chernigova v 1993 g. In: Motsia, O. P. (ed.). *Arkheolohichni starozhytnosti Podesennia*. Chernihiv: Siverianska dumka, s. 137-140.
- Shekun, A. V., Veremeychik, E. M. 1988. Selishcha IX—XIV vv. v mezhdurechye nizoviy Desny i Dnepra. In: Tolochko, P. P. (ed.). *Chernigov i ego okrug a v IX—XIII vv.* Kiev: Naukova dumka, s. 93-110.
- Shekun, A. V., Sytaya, L. F. 2013. K voprosu o chernigovskom Podole. In: Kotsur, V. P. (ed.). *Slov'anyi i Rus: arkheolohiia ta istorii: Zbirka prats na poshanu diisnogo chlena Nacionalnoi akademii nauk Ukrainy Petra Petrovycha Tolochka z nahody yoho 75-richchia*. Kyiv: Starodavnii svit, s. 343-352.

REFERENCES

- Bohusevych, V. A. 1955. Arkheolohichni rozkopky v Chernihovi v 1949 ta 1951 rr. *Arkheolohichni pam'iatky URSR*, V, s. 5-11.
- Veremeychik, E. M., Shekun, A. V. 2008. K voprosu o chernigovskom Ostroge. In: Ivakin, H. Yu. (ed.). *Starodavnii Iskorosten i slov'ianski hrady*. Kyiv: Starodavnii svit, 1, s. 55-64.

Ю. М. Ситий

НЕУКРІПЛЕНІ ПОСАДИ ДРЕВНЬОГО ЧЕРНІГОВА

Стаття присвячена відкритим посадам столиці Чернігово-Сіверської землі — місту Чернігову. У процесі свого розвитку місто пройшло кілька етапів свого формування — виникали укріплені частини навколо них з'являлися відкриті поселення — посади, згодом вони збільшуються у розмірах і будуються нові оборонні лінії. Процес зростання території міста має певні закономірності і періоди свого розвитку. Певною межею для процесів розвитку міста стали події 1239 р.

Забудові території Передгороддя була присвячена попередня стаття автора. У цій статті ми розглянемо напрямки росту міста на території Передгороддя та за межами укріплень міста початку XIII ст. У значній мірі уявлення про відкриті посади Чернігова залежали від часу виявлення ділянок культурного шару, їх датування та розташування, відносно взаємного розташування з раніше знайденими ділянками посаду.

У статті проаналізовано матеріали археологічних досліджень на околицях давньоруського Чернігова. Укріплення, що сформувалися на початку XIII ст., охоплювали 350 га території. За результатами археологічних розвідок та досліджень культурний шар давньоруського часу зафіксовано за межами укріплень Чернігова. У заплаві р. Десни наявні кілька ділянок культурного шару, які слід вважати слідами забудови Подолу, а не окремими сільськими поселеннями. До появи укріплень Передгороддя відкриті посади на терасі р. Десни формувалися з півночі, сходу та заходу від укріплень Окольного граду. На території із зовнішнього боку від Передгороддя виявлені окремі речі, ділянки культурного шару і чисельні поселення. У статті проаналізовано виявлені матеріали та визначити кордони відкритих посадів міста.

Нові дослідження території подолу Чернігова на сьогодні збільшили його площу з 50 га (на 1984 р.) до понад 100 га (на 2019 р.). Загалом Чернігів на середину XIII ст. мав площу понад 450 га.

Ключові слова: Чернігів, відкриті посади, археологічні дослідження.

Yu. M. Sytyi

UNFORTIFIED SUBURBS OF OLD CHERNIHIV

During its development Chernihiv underwent the several stages of formation: first the fortified parts was emerged, then the unfortified suburbs around them have appeared, which gradually grew in size and new defence lines were built. The process of urban growth has certain peculiarities and periods of its development. The events of 1239 became the boundary for the processes of city development.

In this paper we will have a look at the directions of city growth on the territory of suburbs and beyond the fortifications of the city at the beginning of the 13th century. To a large extent, the understanding of Chernihiv suburbs depended on the time of revealing the sections of the cultural layer, their dating and location relative to the previously revealed sections of the suburb.

The materials of archaeological research on the outskirts of Chernihiv are analyzed in the paper. The fortifications formed at the beginning of the 13th century covered 350 hectares of territory. According to the results of excavations the cultural layer of Kyiv Rus time was revealed outside the fortifications of Chernihiv. There are several sections of the cultural layer in the Desna River floodplain which should be considered as the traces of lower city development but not as separate rural settlements. Prior to the appearance of the fortifications, suburbs on the terrace of Desna were formed to the north, east and west of the fortifications of the surrounding city. Outside the suburbs, some items, cultural layer areas and numerous settlements were discovered. The paper makes an attempt to analyze the identified materials and to determine the boundaries of unfortified suburbs of Chernihiv.

New research of the lower city of Chernihiv increased its area from 50 hectares (in 1984) to over 100 hectares (in 2019). In the middle of the 13th century Chernihiv occupied the area of more than 450 ha in total.

Keywords: Chernihiv, unfortified suburb, archaeological research.

Одержано 19.08.2019

СИТИЙ Юрій Миколайович, старший науковий співробітник, Національний університет «Чернігівський колегіум» ім. Т. Г. Шевченка, вул. Гетьмана Полуботка, 53, Чернігів, 14013, Україна.

SYTYI Yuriy, Senior Research Officer, the National University «Collegium of Chernihiv» named after T. G. Shevchenko, Het'mana Polubotka str., 53, Chernihiv, 14013, Ukraine.

ORCID: 0000-0002-6117-3875; e-mail: yurisytyi@gmail.com.